

Я. Г. Солодкин

**ИЗ ИСТОРИИ СИБИРСКОЙ КНИЖНОСТИ XVII ВЕКА
(К локализации и определению источников
Погодинского летописца)***

С последней четверти прошлого века среди памятников сибирского летописания, пожалуй, наиболее пристальное внимание историков и филологов стал вызывать Погодинский летописец (далее — ПЛ), который (или его протограф) одни исследователи считали даже исходным звеном книжной культуры Азиатской России, другие, начиная с первых издателей памятника, — вторичной редакцией широко известной повести Саввы Есипова о «взятии» «дружиной» Ермака «Кучумова царства».¹ Последний вывод, обосновывавшийся, в частности, Р. Г. Скрынниковым, думается, явно предпочтительнее. Ученые разошлись и во мнениях о месте создания ПЛ. Так, Е. И. Дергачева-Скоп указывала на сибирское происхождение этой «Повести летописной», «откуда начаяся царство бисерменское в Сибири и чесо ради наречеса Сибирь и како божииим повелением взята бысть пра-

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ и Департамента образования и молодежной политики ХМАО — Югры, № 17-11-86004.

¹ См., например: *Яковлева А. М.* 1) Погодинский летописец в историографии последних десятилетий // *Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии*. Ч. 1. Нижневартовск, 2002. С. 115–127; 2) Вопросы раннего сибирского летописания в исследованиях Е. К. Ромодановской // *Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки* (далее — ЗС). Вып. 5. Тюмень, 2003. С. 150–153, 155, 156; 3) Схемы сибирского летописания первой половины XVII в. в отечественной историографии 1920–90-х гг. // *Проблемы истории Сибири XVI–XX вв.* Вып. 1. Нижневартовск, 2005. С. 31, 33, 34, 37–41. Заметим, что Е. К. Ромодановская считала «первоисточником сибирского летописания» не синодик «ермаковых казаков» (далее — С) (Ромодановская Елена Константиновна // *Историческая энциклопедия Сибири*. Т. К–Р. Новосибирск, 2009. С. 779), а их «написание», переданное, по свидетельству владычного дьяка Саввы Есипова, «первопрестольному» тобольскому архиепископу Киприану.

вославными хрестьяны...».² Рукопись же ПЛ, как представлялось Е. И. Дергачевой-Скоп, была создана в Посольском приказе служившим там дьяком.³ А. М. Ставрович же (в оставшейся неопубликованной работе) склонялась к атрибуции ПЛ знакомому с документами дьяку,⁴ не поясняя, какому — столичному или тобольскому. С точки зрения Р. Г. Скрынникова, автор этого летописца являлся москвичом, служил в Посольском приказе, но бывал в Сибири (так, в рассказе об основании Тобольска⁵ чувствуется «отзвук личных воспоминаний» о «царствующем граде» «Закаменской страны».⁶ По утверждению

² Летописи сибирские. Новосибирск, 1991 (далее — ЛС). С. 268; *Дергачева-Скоп Е. И.* Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. Новосибирск, 2000. С. 8. На взгляд Е. И. Дергачевой-Скоп, ПЛ возник в Тобольске или Таре. Но о втором из этих городов в рассматриваемом летописце лишь однажды упоминается, причем неопределенно сказано, что Тара стоит «выше Тоболска многим расстоянием на ... реке Иртыше». В ПЛ повторено свидетельство Есипова о том, что Ялымское (Юлымское, Ялынское и т. п.) озеро находилось возле реки Тары (ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 60, 129, 134. Далее ссылки на это издание произведений «группы» Есиповской летописи приводятся в тексте статьи с указанием страниц).

³ ЛС. С. 100; *Дергачева-Скоп Е. И.* Генеалогия сибирского летописания... С. 36. Примеч. 36. Некоторые исследователи думали, что в ПЛ использованы материалы Посольского приказа. См., например: *Скрынников Р. Г.* 1) Ранние сибирские летописи // ИСССР. 1979. № 4. С. 97, 99; 2) Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986. С. 51, 55, 59; *Ромодановская Е. К.* 1) Летописные источники о походе Ермака // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 26; 2) Сибирские летописи // Историческая энциклопедия Сибири. Т. С–Я. Новосибирск, 2009. С. 79; *Костанов А. И.* Документальная история Сибири: XVII — середина XIX вв. Владивосток, 2007. С. 27, 31; *Акишин М.* Дьяки Посольского приказа и присоединение Сибири // РИ. 2015. № 3. С. 53. Затруднительно решить, отчего Е. К. Ромодановская сочла, что использование документов Посольского приказа в ПЛ объясняет близость «по плану» изложения двух первых («сибирских») статей Нового летописца и Основной редакции Есиповской летописи (далее — НЛ и ОЕЛ соответственно).

⁴ См.: *Ромодановская Е. К.* Погодинский летописец (К вопросу о начале сибирского летописания) // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 19.

⁵ Позднее на это указывали также Е. К. Ромодановская и А. Т. Шашков. См.: *Ромодановская Е. К.* Погодинский летописец... С. 38; Очерки русской литературы Сибири (далее — ОРЛС): В 2-х т. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 81; *Шашков А.* Лодейный город // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 11, и др.

⁶ *Скрынников Р. Г.* 1) Ранние сибирские летописи. С. 99; 2) В поисках «архива» Ермака // Наука и жизнь. 1982. № 6. С. 51; 3) Сибирская экспедиция Ермака. С. 55, 56. Вывод Р. Г. Скрынникова о принадлежности автора ПЛ к московскому приказному миру разделялся А. П. Пронштейном (*Пронштейн А. П.* Рец.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982 // ИСССР. 1984. № 1. С. 196). Он, несомненно, заблуждался, полагая, что описание в ПЛ событий знаменитой экспедиции «носит чисто книжный характер».

Ранее мы называли создателя ПЛ тобояком, бывавшим в Москве (подобно С. У. Ремезову), возможно, переведенным туда на службу. См.: *Солодкин Я. Г.*

Н. А. Миненко, ПЛ сложился в стенах российского внешнеполитического ведомства.⁷

Е. К. Ромодановская и А. Т. Шашков же атрибутировали интересующий нас летописец Черкасу Александрову — атаману, затем голове тобольских служилых татар.⁸ Хотя такое заключение едва ли справедливо,⁹ мысль о появлении летописца, сохранившего немало

1) Зарождение сибирского летописания: Источниковедческие очерки. Нижневартовск, 2005. С. 23, 26, 27; 2) Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск, 2009. С. 148; 3) «Беседуя к вашей любви...»: Спорные проблемы истории сибирского летописания XVII века. Нижневартовск, 2017. С. 115, 116. Ср.: С. 105–107.

⁷ Миненко Н. 1) Хождение за Камень. Начало Азиатской России: новая версия // Родина. 2000. № 5. С. 69; 2) Тюмень: Летопись четырех столетий. СПб., 2004. С. 33.

⁸ Причислять Черкаса Александрова к нескольким главным соратникам Ермака в сибирском походе (Кадырбаев А. Ш. Ермак и «взятие Сибири»: тюркский контекст // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы Международной конференции: г. Курган, 22–23 апреля 2011 года. Курган, 2011. С. 85) нет каких-либо оснований. При этом, кстати, исследователь забывает об атаманах Иване Кольцо, Иване Грозе и Якове Михайлове.

Вопреки утверждению Д. Я. Резуна, нет данных об участии Черкаса, из-под пера которого якобы вышел ПЛ, в строительстве Пелыма, Верхотурья и Туринского острога (Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 35–36).

⁹ См., например: Солодкин Я. Г. 1) Зарождение сибирского летописания... С. 14, 49; 2) Становление сибирской летописной традиции... С. 144–146; 3) «Беседуя к вашей любви...»... С. 316. Недаром в ПЛ первой церковью Тюменского острога, в закладке которого участвовал Черкас (Иван) Александров, названа Троицкая (136). Вопреки убеждению В. В. Полищука (Полищук В. В. Тюмень изначальный // «Сулеймановские чтения — 2006»: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (г. Тюмень, 18–19 мая 2006 г.). Тюмень, 2006. С. 85), это известие ошибочно, такой церковью был храм Рождества Богородицы (Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М., 2000. С. 16, 182. Ср.: С. 174; Абрамов Н. А. Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 386; Буцинский П. Н. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. Тюмень, 1999. С. 89; Кружинов В. М. Тюмень: вехи истории. Екатеринбург, 1997. С. 7; Шашков А. Т. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: рукописные и печатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. Екатеринбург, 2003. С. 11, и др.). В ПЛ подобно ОЕЛ не указано, кто именно из атаманов «единомысленной дружины» отправился «съ сеуньчем» к царю Ивану, хотя среди казаков, которые привезли в Москву весть о разгроме «Кучумова» юрта, в «Повести летописной...» назван Черкас. Учтем также, что в этом сочинении, как и у Есипова, среди атаманов — соратников Ермака — назван только И. Кольцо. В ПЛ, как и в ОЕЛ, основатель Тобольска Д. Чулков, являвшийся письменным головой, выдается за воеводу. Кроме того, упоминанию о пленении Алея и двух его братьев в последних строках ПЛ сопутствует ссылка на приказное «письмо» (57, 58, 132, 133, 137); Черкас Александров же возглавлял отряд служилых людей, сумевший схватить хана — преемника Кучума (Трепавлов В. В. 1) Сибирский хан (?) Али // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы Международной

уникальных данных о «Сибирском взятии», в «столнейшем граде» необъятной страны, ставшей в конце XVI в. восточной окраиной Московского государства, представляется наиболее вероятной.

Исследователи, признававшие ПЛ сочинением, возникшим в «царствующем граде», не определяли цели создания этого памятника. Их нетрудно установить, если отнести «Повесть летописную...» к числу произведений, сложившихся в Сибири, где интерес к перипетиям ее «взятия» «русским полком» сохранялся на протяжении многих поколений.

Е. К. Ромодановская обратила внимание на имеющиеся в ПЛ «географические уточнения», сделанные, скорее всего, по личным впечатлениям.¹⁰ В летописном известии о том, что «Княжой луг» — «позать того места, что ныне Знаменской монастырь», видная исследовательница ранней русской литературы Сибири расслышала «интонацию очевидца», хотя признавала данное сообщение вставкой. А. Т. Шашков же приписывал это пояснение редактору сочинения Черкаса Александрова.¹¹ Как сообщается в самом начале ПЛ, от Москвы «яко до двою тысяч и трехсот верст до первого сибирского града Верхотурья,¹² а ходу зимним путем з болшими возы семь недель».¹³ Это указание, как думалось Р. Г. Скрынникову и А. Т. Шашкову, может

конференции: г. Курган, 22–23 апреля 2011 года. Курган, 2011. С. 99; 2) Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М., 2012. С. 76; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи в истории России. СПб., 2018. С. 82). Примечательно и то, что имя Саид-Ахмада в ПЛ, как и в других сибирских летописях, вслед за ОЕЛ приведено в «искаженном, «прозвищном» варианте» (*Алишина Х. Ч.* Семантическая и генетическая дистрибуция исторического ономастикона средневековых памятников письменности // *Тюркские народы: Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири»* (9–11 декабря 2002 г., г. Тобольск). Тобольск; Омск, 2002. С. 124) — Сейдяк.

¹⁰ Ромодановская Е. К. Погодинский летописец... С. 29–31; ОРЛС. Т. 1. С. 81.

¹¹ Шашков А. Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // *Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу*. Екатеринбург, 1996. С. 127, 130, 151.

¹² В ОЕЛ по большинству списков говорится о том, что Москву и «Сибирскую страну» разделяют «яко до двою тысяч поприщ»; в ряде списков «истории» Есипова при этом сказано о 2400 и «трию (трею, третью, трех)» тысячах поприщ (43; см. также: 234. Примеч. 73); в «Подлинном аписании Сибирского государства городом и островом (вероятно, острогом. — Я. С.) и рекам» (далее — ПА) расстояние между Москвой и Верхотурьем определяется в 2 тысячи верст (75). В одной из поверстных книг XVII в., восходящей к прогонной книге 1605/06 г., в данной связи приведена другая цифра — 2110 верст (*Петров В. А.* Географические справочники XVII в. // *Исторический архив*. Вып. 5. М.; Л., 1950. С. 112).

¹³ В ПА читаем, что «поспевают зимним путем с возами недель в шесть и в сем, а скорою ездою в три недели безо всякие мешкоты, только на переменных подводах» (75).

свидетельствовать о том, что создателю ПЛ довелось проделать такой путь.¹⁴ В летописце, который А. Т. Шашков вполне оправданно признавал самым надежным источником по истории «Ермаковой эпопеи»,¹⁵ сообщается о том, что в Туру «вниде с правой стороны река Салдавада Тагил»,¹⁶ как плывучи Турою рекою от Верхотурья к Туринскому острогу» (129. Ср. 75–77, 130). Согласно ПЛ, Иртыш впадает в Обь «ниже урочища Самаровых гор единым плесом»,¹⁷ «великая» Обь — в океан «розными своими устьи»,¹⁸ а Тавда, текущая от Пелыма, — в Тобол за 100 верст от Тобольска. Тайбуга, оказывается, направился воевать с «чютю» «вниз к Обе реке». Безвестный «повестописец», рассказывая о «приходе» «дружины» Ермака «в Сибирскую землю», сообщил о том, что выступив с Яика, казаки следом плыли по Иргизу, Волге,¹⁹ Каме, Чусовой, Серебряной, воло-

¹⁴ Впрочем, и Есипову, наверняка приехавшему в Тобольск с «Руси», вскоре, в 1629 г., довелось побывать в Москве (*Дергачева-Скоп Е. И.* Генеалогия сибирского летописания... С. 87). Возможно, по личным впечатлениям дьяк недавно учрежденного Софийского дома писал о слиянии Туры, Тагила и Ницы «во един сонм» (44). На взгляд Р. Г. Скрынникова, такие впечатления ощутимы в известии ПЛ о месте пленения Сейдяка (*Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 56). Очевидно, речь должна идти не о Тобольском остроге, где это случилось, а о Князьем луге, куда со свитой отправился владетель Старой Сибири.

¹⁵ См., например: *Шашков А. Т.* 1) Погодинский летописец... С. 152; 2) Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581–1582 гг. // *Известия Уральского гос. ун-та.* 1997. № 7. С. 44 (Гуманитарные науки. Вып. 1); 3) Начало присоединения Сибири // *Проблемы истории России.* Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 27; *Очерки истории Югры.* Екатеринбург, 2000. С. 109.

¹⁶ Очевидно, речь идет о Салде (см., например: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 2. С. 624; *Буцинский П. Н.* Сочинения. Т. 1. С. 41), которая в ПА называется Садою (75), и Тагиле; чтение «Салдава», по всей вероятности, — неточность, допущенная или переписчиком конца XVII в. (к этому времени относится единственный список ПЛ), или его предшественником.

¹⁷ Н. А. Балюк, процитировавшая это известие, не отметила его уникальности и отчего-то причислила ПЛ к документам. См.: *Балюк Н. А.* Крепость святого сына // *Сибирский исторический журнал.* 2004. № 1. С. 31.

¹⁸ Савва Есипов писал о том, что Иртыш впадает в Обь, а та «вниде своим устьем в губу Мангазейскую», которая «двема устьи» — «во акиян море прямо к северу» (45. Ср.: 36).

¹⁹ В ПЛ казаки, одолевшие сибирского «салтана», представлены волжскими (Ср.: 42. Примеч. 5–12), но следом сообщается, что на Волге (откуда они, разграбив государеву казну и «погромив» ногайских татар, «прибежали» на Чусовую) Ермак «с товарыщи» очутились, оставив Яик и Иргиз.

Е. К. Ромодановская отчего-то заключила, что известное лишь по ПЛ прозвище Ермака — Токмак — является уральским (*История литературы Урала: Конец XIV — XVIII в. М., 2012. С. 212*). Такое прозвище явно не приходится считать (см.: *Зуев Ю., Кадырбаев А.* Поход Ермака в Сибирь: тюркские мотивы в русской теме // *Вестник Евразии.* 2000. № 3 (10). С. 53; *Кадырбаев А. III.* Ермак и «взятие Сибири»... С. 85)

ком достигли Баранчука, затем попали в Тагил, из него — в Тобол, наконец, в Тавду (129–131).²⁰ Одно из первых сражений между ермаковцами и «кучумлянами», если следовать ПЛ, состоялось в урочище, «иже Бабачани именуется, на реке на Тоболе».²¹ Как сообщается в том же летописце, по Тоболу казаки поплыли к Иртышу, одолев «бесермен» у Бобасана,²² к Абалаку «православные вои» шли «Иртишем», на нем располагался занятый ермаковцами Назымский горо-

и тюркским. Его, кстати, имел князь И. В. Ноздроватый Звенигородский, сын которого Юрий именовался Токмаковым (АФЗХ. Ч. 2. М., 1956. С. 348; *Кузьмин А. В.* Генеалогия потомков черниговских князей по данным Румянцевского II списка первого извода Патриаршей редакции родословных книг // ОФР. Вып. 15. М.; СПб., 2012. С. 188, и др.). Не исключено, что «храбрый смлада» Ермак был как-то связан с одним из них.

²⁰ В ОЕЛ упоминается лишь о том, что Ермак и его «товарыщи» с Волги «Чюсовою рекою ... приидоша на реку Тагил, и плыша до реки Тавды» (51). Но в последнюю казаки могли попасть, о чем умалчивается и в Строгановской летописи (далее — СтЛ), по Тоболу, на что, кроме ПЛ, указано в поздних редакциях Сибирского летописного свода (далее — СЛС), а также в «Истории» С. У. Ремезова, хронографической повести «О победе на бесерменского сибирского царя Кучюма Муртозелеева...» (239, 306, 359. Ср.: 37, 76; *Попов А.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 400, 402; Сибирские летописи (далее — СЛ). СПб., 1907. С. 11, 16, 59, 54, 297–298; ПЛДР. XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 554. Ср.: С. 550).

²¹ В ОЕЛ при этом говорится про урочище, «иже Бобасан река именуем» (52). В большинстве списков повести «О Сибири и о сибирском взятии», во вторичных разновидностях той же очень популярной на востоке России летописи, сочинении строгановского «историографа», ремезовской «Истории» Бабасан не считается рекой, что подтверждают и картографические материалы (33, 38, 52. Примеч. 56; 83, 92, 109, 181, 240, 306, 360. Ср.: 121; СЛ. С. 19, 66, 100; ПЛДР. XVII век. Кн. 2. С. 554, 555; *Матвеева Н. П., Аношко О. М.* Проблемы и перспективы изучения сибирского похода Ермака на основе комплексного источниковедения // Присоединение Сибири к России: новые данные. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: Тюмень, 9–10 декабря 2014 г. Тюмень, 2014. С. 20). По словам Н. П. Матвеевой и О. М. Аношко, урочище Бабасаны «упоминается в источниках как место сбора татарской дружины под руководством Маметкула». Но в ОЕЛ и зависимых от нее летописях лишь сказано, что этот царевич «с вои своими доиде» до Бабасана.

Как предполагал А. Т. Шашков, чтение «Бабачани», встречающееся в ПЛ, принадлежит его переписчику (*Шашков А. Т.* Погодинский летописец... С. 151). Однако про «Бабачан» сказано и в Румянцевском летописце (далее — РЛ) вида Б, а в некоторых других разновидностях ОЕЛ говорится «Бабасаи», «Бабасаны» (38, 83, 181, 240, 306, 360). Название этой местности происходит от имени ее владельца мурзы Бабасана, являвшегося вассалом Кучума. См.: ПЛДР. XVII век. Кн. 2. С. 554, 701.

²² По сообщениям автора ПЛ, самый первый «бой был» у Епанчина, «а языка татарского (казаки. — Я. С.) не изымаша», Кучум же «приходу на себя Ермакова не чаял, а чаяху, что он воротитца назат на Часовую» (130). Эти сообщения предположительно восходят к «скаске» ветеранов «Сибирского взятия».

док,²³ «вверх» по этой реке, на Вагае, разбил ставку Маметкул, по течению Иртыша, за «яко три поприща» от города Сибири, находился Саускан, где разбил лагерь Карача, осадивший недавнюю столицу ханства Кучума, по Иртышу же добрались от Старой Сибири до Тобольска, «гуляючи», Сейдяк, Салтан и Карача (131–134, 136. Ср.: 56, 58, 60, 62). Вверх по Иртышу, в 12 верстах от Тобольска, располагался, по свидетельству анонимного «писателя», «град» Сибирь, который «ныне словет» Старая Сибирь. Тот же редактор ОЕЛ заметил, что этот «град» поднимался от Иртыша «вниз 12 поприщ», а бывшую столицу Кучума и Тобольск разделяют 15 верст «по нынешнему содержанию» (129, 133, 136).²⁴ Княжий луг, как посчитал

²³ Сообщение раннего С о том, что ермаковцы «до Назима воеваше» (380), заставляет скептически отнестись к представлению об этом городке как самом первом хантском поселении на пути из Кашлыка к берегам Оби (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 227). Скорее Назим стал наиболее дальним городком, достигнутым казачьей «дружиной» во время похода в «остяцкую страну» (Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: Дискуссионные проблемы истории и историографии. Нижневартковск, 2015. С. 87). В ПЛ вслед за ОЕЛ сказано о том, что Ермак «з дружиною своею ... повоева ж многие городки и улусы по реке Иртышу и по великой Оби, Назымской же городок ... взяша»; редактор вдобавок сообщил о расположении этого городка на Иртыше и захвате казаками «всего улуса» назымского князя (60, 134). Вопреки мнению Р. Г. Скрынникова, из процитированных строк отнюдь нельзя вынести заключения, будто Назым высился поблизости от Кашлыка. Если верить Г. Ф. Миллеру, интересующий нас городок размещался на реке Назим (Мозим), впадающей в Обь слева, выше Иртыша. Выдающийся ученый склонен был отождествить это укрепленное поселение с Клин-городом (Янг-ваш). См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 245. Ср.: Очерки истории Югры. С. 122, 139.

²⁴ Замечание летописца о «нынешнем содержании» нередко считалось ошибочным. См.: Ромодановская Е. К. Погодинский летописец... С. 21; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 57–58; Солодкин Я. Г. О происхождении оригинальных историко-географических известий Погодинского летописца // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве. Материалы XXIII Международной научной конференции: Москва, 27–29 января 2011 г. М., 2011. С. 406.

В ОЕЛ, о чем в 22 из 28 ее списках, а также поздних разновидностях «сложения» софийского дьяка нет речи (35, 41, 66. Примеч. 79–82; 88, 96, 115, 126, 186, 252, 312, 365), мы читаем о том, что «град» Сибирь отстоял от Иртыша на 15 поприщ. «Слогатель» ПЛ принял данное указание за определение расстояния между Старой Сибирью (Кашлыком или Искером) и Тобольском «по нынешнему содержанию», исходя же из прежнего, будущая столица «далечайшего» «царства» московских государей возникла в 12 верстах (поприщах) от центра Сибирского юрта. Возможно, свидетельство о расположении Тобольска в 15 поприщах от главной резиденции Кучума принадлежит не Есипову, а попало в текст сочиненного архиерейским дьяком «Сказания» при его переписке, причем до середины XVII в. К той поре относится древнейший (Сычевский) список летописи «о взятии Сибири и о победе сицеве»; в других ранних списках ОЕЛ — Аввакумовском того же времени и Уваровском, появившемся в 1663 г. (см.: [Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.] Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. С. 6–7), — соответствующего чтения мы не найдем. Вспомним также,

нужным сообщить летописец, находится «яко за 2 поприща» от Тобольска (136).²⁵ Вскоре после гибели своего «наставника» уцелевшие ермаковцы во главе с И. Глуховым,²⁶ оставшись «беззапасны до конца», вернулись на Русь по Иртышу, Оби, «черес Камень Собыю рекою» и Пустоозеро (133–135. Ср.: 34, 40, 73, 74, 185, 250).²⁷ Воевода И. Мансуров, по сообщению ПЛ, добрался до Иртыша «в судах рекою Тоболом» и «поставил» городок на Оби «против (о чем в ОЕЛ умалчивается. — Я. С.) иртишского устья» (135. Ср.: 64, 186). Тобольск, как рассказывается в «Повести летописной...», был заложен

что в Сычевском списке говорится о гибели отправившихся «к рыбной ловли» казаков в урочище Босан, тогда как в 19 списках (но не всех, как утверждала Е. К. Ромодановская (см.: Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10). Новосибирск, 2001 (далее — ЛП). С. 366) подобно С упомянуто про Ябалак или Абалак (56, 71, 78, 380).

Согласно ремезовской «Служебной чертежной книге, от Тобольска до Верхотурья 333 версты 200 сажень «по болшей мере, а по прежней — 435 верст» (*Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н.* «Служебная чертежная книга» С. У. Ремезова: Археографический комментарий. Материалы // II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 511), то есть, получается, в 1,3 раза меньше. «Нынешнее содержание» же, о котором идет речь в ПЛ, оказывается больше предыдущего в 1,25 раза. В СЛС сообщается об измерении расстояний между Солью Камской, несколькими сибирскими городами и ямами (включая Тобольск и Демьянский ям), Сухоруковыми юртами в 1686/87 г. тобольскими детьми боярскими, подьячими и целовальниками «против ... ямщицья челобитья» (224–225, 281–282, 337). Не принял ли эту «меру верст» автор ПЛ за установление «нынешнего содержания»?

²⁵ В XVII в. Княжий луг представлял собой большое сенокосное угодье на городской стороне Иртыша. См.: *Харина Н. С.* 1) Жизнь и хозяйственная деятельность первого сибирского архиепископа Киприана // История Сибири в биографиях. Сургут, 2009. С. 15; 2) Формирование и развитие церковно-корпоративного землевладения Тобольского архиерейского дома в XVII в. // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография. Ч. 8. Нижневартовск, 2013. С. 22, и др.

²⁶ Заметим, что если в ОЕЛ И. В. Глухов считается воеводой (60, см. также: 73, 74, 78, 138, 189), то в ПЛ — головой, о чем сказано и в царской грамоте Строгановым от 7 января 1584 г. (133, 135; *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 337). Вероятно, Глухов являлся в зауральском походе 1584–1585 годов стрелецким головой (ЛС. С. 31; Нягань: Город на историческом фоне Нижнего Приобья. Екатеринбург, 1995. С. 49; Очерки истории Югры. С. 119; *Пашков А. Т.* Начало присоединения Сибири. С. 38. Ср.: С. 35), а не письменным, как нередко утверждалось (*Щеглов И. В.* Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут, 1993. С. 40; *Копылов Д. И.* Ермак. Иркутск, 1989. С. 161; Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 92; *Миненко Н. А.* Тюмень... С. 38; *Московкин В. В.* Первый русский город Сибири // Сибирский город: историческая ретроспектива и современный вектор развития. Материалы научно-практической конференции, посвященной 430-летию г. Тюмени: г. Тюмень, 20 мая 2016 г. Тюмень, 2016. С. 155, и др.).

²⁷ См. также: ПЛДР. XVII век. Кн. 2. С. 563.

«усть речки Курдюмки, против мало пониже устья реки Тоболу, яко единые версты, на велице горе и красно велми, а под горою по реке Иртышу луги великие и озера все благополучные, ... плавающим же защита ту от бури и пристанище тихо и покойно» (136. Ср.: 36). Дополняя рассказ Есипова, создатель ПЛ сообщает о возведении в Тобольске при его основании Троицкой церкви, о чем известно и по другим источникам (65–66, 115, 136, 186, 252).²⁸

Посвященные возникновению Тобольска процитированные строки (в оценке Е. К. Ромодановской, поэтические), как и замечание о местоположении Княжьего луга, ремарки о расстоянии между Тобольском и «градом» Сибирью (Старой Сибирью), а также Иртыше (в рассказах о гибели казаков на Абалаке, пленении Маметкула, Саускане, где обосновался Карача, «поставлении» Мансуровского городка) склоняют к заключению о том, что создатель ПЛ являлся жителем сибирской столицы. Очевидно, этот книжник принадлежал к кругу служилых людей. Ведь в ПЛ в отличие от ОЕЛ мы находим выражения «ратную збрую», «устройно ополчитись»,²⁹ «боевое утверждение», «великое ополчение», «з бойством», «с вогненным боем», «бьющиеся с обою стран крепко», «ясаул казачей»; однажды «воинских людей», упомянутых в ОЕЛ, ее редактор назвал «служивыми государевыми людьми» (67, 131, 132, 134, 137).³⁰ Как сообщил Есипов, царь Иван пожаловал атаманам и казакам деньги. В ПЛ уточняется, что это золотые (58, 133; см. также: 245, 362. Ср.: 98, 142, 190, 191. Примеч. 20–23; 229, 248. Примеч. 39–40; 259, 283, 370).³¹ Кроме того, там вместо «дома» Д. Чулкова упоминается о воеводском дворе (67, 137).

²⁸ См. также: Манькова И. Л. Реконструкция православного ландшафта Тобольска XVII — первой половины XVIII вв.: приходские церкви // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием: г. Сургут, СурГУ. 14 ноября 2014 года. Курган, 2015. С. 236, 237, 239.

²⁹ Ср., например: 161, 176, 205, 224. Примеч. 16; 375; Вершинин Е. В., Пашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 10.

³⁰ См. также: Панин Л. Г. О языке русской письменности Сибири XVII–XVIII веков // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII–XIX веков. Тобольск, 2005. С. 443, 447; Солодкин Я. Г. К атрибуции Погодинского летописца // Актуальные вопросы истории Сибири. Седьмые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина: Барнаул, 9–10 октября 2009 г. Барнаул, 2009. С. 84. Утверждение, будто ПЛ «декларирует казачьи идеалы» (Алексеев В. Н. «История Сибирская» С. У. Ремезова в литературном процессе второй половины XVII века. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1988. С. 18), — очевидный домысел.

³¹ См. также: ПЛДР. XVII век. Кн. 2. С. 567.

Про то, «как ... взяты» русскими Алей, Алтанай и еще один сын Кучума, не названный по имени (очевидно, подразумевается Ишим), согласно ПЛ,³² сказано в «писме», хранившемся в Посольской «избе» (137. Ср.: 133). Об этом «писме», к которому он сумел получить доступ, летописец, возможно, узнал от какого-то дьяка или подьячего Посольского приказа, если не Казанского, а то и Сибирского.³³ (Р. Г. Скрынников, повторим, указывал, но, конечно, не в результате текстологического анализа, как представлялось А. М. Яковлевой,³⁴ на зависимость ПЛ от документов «избы», ведавшей внешней политикой России). Узнать же о посвященных «Сибирскому взятию» каких-то приказных документах³⁵ и, тем более, обратиться к ним тоболь-

³² Вопреки мнению Р. Г. Скрынникова, в ПЛ говорится о пленении сыновей Кучума, а не их службе в Москве (*Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 58). Кстати, утверждая, что «в период вторжения Ермака на территорию Сибирского юрта и приступа к Искеру царевич Али ни разу не упомянут как участник противостояния», В. В. Трепавлов забывает про одно из сообщений ПЛ о наследнике «безерменского» хана. Судя по главе «О царе Кучюме» этого летописца, на Чусовой, чтобы ее «воевать», Али очутился в канун «пришествия Ермакова в Сибирь», и пока атаманы и казаки «учали ... мыслить и збираться, как бы им доитти до Сибирской земле до царя Кучюма» (130, 133), султан, вероятно, успел вернуться к отцу.

³³ *Солодкин Я. Г.* 1) Погодинский летописец о переходе сибирских царевичей на русскую службу // *Иноземцы в России в XV–XVII веках. Сборник материалов конференций 2002–2004 гг.* М., 2006. С. 518, 519; 2) О происхождении оригинальных историко-географических известий... С. 408; 3) «Беседуя к вашей любви...»... С. 50. Примеч. 71. Известно, что сибирские царевичи ведались в Посольском приказе. См.: *Беляков А. В.* Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени и его судьба // *Мининские чтения. Материалы научной конференции: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (29–30 октября 2004 г.).* Н. Новгород, 2005. С. 22. Ср.: С. 33, 35; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи... С. 336, 423. См. также: *АИ. Т. 2.* СПб., 1841. С. 9–11, 15, 16, 19. В родословных росписях Болтиных, кстати, говорится о том, что про службы одного из них — Баима Федорова сына — ведомо в Разряде, Посольском и Сибирском приказах (*Пудалов Б. М.* Родословные скаски Болтиных // *Историография. Источниковедение. Историческое краеведение. Сборник статей к юбилею доктора исторических наук Виктора Владимировича Митрофанова.* Нижневартонск, 2017. С. 103, 104, 107).

³⁴ *Яковлева А. М.* Погодинский летописец... С. 120.

³⁵ В одном из таких документов, который Р. Г. Скрынников сближал или отождествлял с разрядной записью (*Скрынников Р. Г.* 1) *Ранние сибирские летописи.* С. 97; 2) *Сибирская экспедиция Ермака.* С. 50, 237), сообщалось об экспедиции воеводы князя С. Д. Болховского (1584 г.), причем с определением численности и состава рати, посланной из Москвы за Урал, и возвращении головы И. Киреева с плененными ермаковцами Маметкулом в «царствующий град». Этот воевода в ПЛ восемь раз называется Волконским (133, 135, 137), почему маловероятно мнение (см.: *Скрынников Р. Г.* *Ранние сибирские летописи.* С. 97. Примеч. 67), будто редактор ОЕЛ следовал «поздней искаженной транскрипции» фамилии С. Д. Болховского в поздних списках этого «Сказания» (60. Примеч. 10, 11. Ср.: 73, 113; *ПСРЛ. Т. 31.* М., 1968.

ский служилый, скорее всего, сын боярский, мог во время поездки в Москву с «соболиной казной» или отписками и сметными списками.

С. 142, и др.). Чтение «Волконский» из документа, которым он пользовался, автор, вероятно, предпочел указанию на Болховского, если последнее имелось в рукописи «Повести о Сибири и о сибирском взятии». Говоря о войске худородного князя, летописец упомянул казанских и свияжских стрельцов, пермских и вятских людей (пермичей и вятчан), которых затем тоже назвал стрельцами, и иных ратных людей (133, 135). Скорее, создателю ПЛ была известна не разрядная запись, а роспись сибирского похода 1584 г. (Ср.: *Анхимюк Ю. В.* Роспись казанского зимнего похода в разрядной книге ОР РНБ. Q.IV.53 // Государство и общество в России XV — начала XX века. Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 180–188). По свидетельству летописца, воевода И. Мансуров располагал 700 казаков и стрельцов «розных городов» (135). Возможно, оставшийся анонимным книжник решил не пояснять, каких именно, подобно тому, как умолчал и о том, кто, кроме служивших в Казани, Свияжске, Перми и Вятке, находился в подчинении у князя Болховского. (По указанию А. Т. Шашкова, отряд, выступивший с «Руси» за Урал весной 1584 г., включал и сотню «набранных в Туле» или Подмоскovie стрельцов (*Шашков А. Т.* 1) К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и островов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История. Религия. Культура. Екатеринбург, 1997. С. 174; 2) Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. № 4. С. 17; 3) Начало присоединения Сибири. С. 35; Очерки истории Югры. С. 117)). Сомнителен и вывод А. Т. Шашкова, будто фамилия Болховского была «исправлена» в Тобольске, где этого князя никто не помнил, а Волконские в 1596–1597 и 1620–1623 годах служили там младшими воеводами (*Шашков А. Т.* Погодинский летописец... С. 151, и др.). В. И. Сергееву известие ПЛ о «снаряжении» в Сибирь отряда С. Д. Болховского представлялось сходным с делопроизводительной документацией (*Сергеев В. И.* Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 43). Видимо, в распоряжении редактора есиповских «тетрадей о Сибирском взятии» имелась приказная выписка, посвященная двум экспедициям государевых воевод за Урал в середине 1580-х годов (участниками второй из них, возглавленной И. Мансуровым, в ПЛ считаются 700 казаков и стрельцов «розных городов»). В этом документе и могла быть искажена фамилия воеводы, умершего вскоре после прибытия в Сибирь. Не исключено, что в той же выписке на основании казачьей «скаска» говорилось о предыстории и начале «Ермаковой эпопеи», а также возвращении на Русь 90 уцелевших соратников «прехраброго» атамана. Оригинальное известие о 25 ермаковцах-сеунчиках (в других нарративных сочинениях упоминается о 5, 6, 10 или 50), возможно, попало в текст ПЛ из «скаска» потомков Черкаса Александра. Это известие может отражать более позднюю практику. Так, с «мяжкой рухлядью» («соболиной казной») из Сибири в Москву в первые годы царствования Михаила Федоровича ездили станицы, насчитывавшие от 9–14 до 30–40 человек. См.: *Малов А. В.* Приезды в Москву березовских служилых людей на выходе России из Смуты. 1613–1619 гг. (По данным прихода-расходных книг Казенного приказа) // Меншиковские чтения 2015: Материалы Российской научной конференции. Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра), 27–28 ноября 2015 г. СПб., 2015. С. 164–168. Попутно заметим, что мнение о наличии в ПЛ выдержек из четырех-пяти документов (*Копылов Д. И.* Ермак. С. 10) — всего лишь догадка.

Известно, что архиепископ Вологодский Нектарий «про Христову срачицу и про хитон прислал в Посольский приказ письмо».³⁶ Возможно, туда же (скорее всего из Казанского Дворца или Сибирского приказа) поступило «письмо», на которое сослался автор ПЛ.³⁷

В этом летописце Маметкул постоянно называется братом Кучума, а не его сыном, как в ОЕЛ.³⁸ За брата (о чем сказано и в жалованной грамоте Строгановым 1574 г.) либо (реже) племянника хана султан, попавший в плен к ермаковцам, выдается в дипломатической документации.³⁹ Полагая, что лучшим военачальником сибирского «царя» являлся брат Кучума, создатель ПЛ мог следовать тому же «писму», в котором шла речь о «взятии» русскими служилыми людьми Алея, Алтаная и Ишима. Благодаря этому летописцу известно, что Маметкула, которого И. Киреев привез в Москву, сопровождали и «ермаковы казаки». Возможно, их «скаска»⁴⁰ наряду с показаниями соратников Ермака, вернувшихся в столицу вместе с И. Глуховым,⁴¹

³⁶ Гухман С. Н. 1) «Документальное» сказание о даре шаха Аббаса России // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 262; 2) Соловецкая редакция «Документального» сказания о даре шаха Аббаса России // Там же. С. 381.

³⁷ Напомним, что документы Посольского приказа использовались при составлении родословца («Книги перечневой») конца XVII в. (Местнический справочник XVII века. Вильна, 1910. С. III, 1). Осенью 1658 г. предполагалось собрать материалы для продолжения Степенной книги (со времени начала царствования Михаила Федоровича), в частности, в Казанском и Сибирском приказах. См.: Белокуров С. А. Из духовной жизни московского общества XVII в. М., 1903. С. 78; Лукичев М. П., Морозов Б. Н. К истории организации официального летописания XVII в. // АЕ за 1992 год. М., 1994. С. 141.

³⁸ ЛП. С. 365.

³⁹ См.: ПДС. Т. 1. СПб., 1851. Стб. 1073; Т. 2. СПб., 1852. Стб. 466, 989; Сборник РИО. Т. 38. СПб., 1883. С. 296, 378; Т. 129. СПб., 1910. С. 415, 508; Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Вып. 1. М., 1889. С. 27, 98, 279, 341, 439; Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. СПб., 1890. С. 364; Т. 2. СПб., 1892. С. 50; Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков. С. 50, 51; Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 48, 49, 51; Посольская книга по связям России с Англией 1613–1614 гг. М., 1979. С. 130, и др. О том, что Маметкул (Мухаммад Кули) приходился Кучуму братом, автору ПЛ, впрочем, могло стать известно и от тобольских татар.

⁴⁰ Видимо, легендарная (см.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 59) ремарка о том, что Ермак принял последний бой «в пансыре тягче», или основана на той же «скаске», или (такое допущение менее вероятно) отложившейся в архиве приказной избы «Тобольского города» «скаска» Аблая-тайши, к которому ездили местные служилые люди (Солодкин Я. Г. Дарил ли Ермаку панцири Иван Грозный? // ЗС. Вып. 9. Тюмень, 2007. С. 32). Аналогичное сообщение, но уже о двух панцирях, не позволивших спастись «прехраброму» атаману, имеется в ряде нарративных источников рубежа XVII–XVIII вв. (Там же. С. 27, и др.).

⁴¹ Попутно заметим, что причислять голов И. Глухова и И. Киреева, появившихся за Уралом после гибели атамана, имя которого обессмертила сибирская экспедиция,

отложилась в архиве Посольского приказа и со временем очутилась в распоряжении книжника, из-под пера которого вышел ПЛ.

Не исключено, что из этой «скаски» создатель интересующего нас летописца узнал и о гибели на Абалаке (о чем упомянул дважды) есаула «Брюзги с товарищи». В раннем же С и перечне (далее — П) атаманов и казаков, уцелевшем в одной из рукописей Г. Ф. Миллера, перед Богданом Брязгой⁴² названы, причем в «помяннике» относительно двух эпизодов знаменитой сибирской экспедиции, Окол (Окул) и Иван Карчига (78, 132, 380). Возможно, в такой последовательности они были убиты, ведь в С и П указанию на Ермака предшествует перечисление семи его соратников в бою, оказавшемся для «начального» атамана роковым, хотя среди многих «русских воев», «избиенных» в «хождении» по Иртышу и Оби, а в следующем году умерщвленных Карачей, первыми упомянуты Никита или Микита (согласно СтЛ, Пан) и Иван Кольцо, тоже являвшиеся атаманами.

В ПЛ прибытие И. Киреева с Маметкулом в Москву отнесено к 7092 г.⁴³ (в ОЕЛ названной даты нет) (61, 135). Точнее, первый

к соратникам Ермака (*Колева Г. Ю.* Судьбы владельческих деревень близ Тобольска (XVII–XIX вв.) // *ХМАО — Югра: исторические вызовы и ответы. Материалы Всероссийской научной конференции: Сургут, 6 декабря 2013 года. Сургут, 2013. С. 26*), разумеется, не приходится, как и утверждать, будто Киреевы «известны в составе казаков Ермака» (*Белич И. В.* К характеристике историко-культурного ландшафта Абалакского природно-исторического комплекса: памятники археологии, памятные места и исторические поселения // *Тобольск — врата Сибири: Актуальные вопросы истории города и региона XVII–XX вв. Тобольск, 2012. С. 117*).

Е. И. Дергачева-Скоп предположила, что князь Иван Иванович Киселев, названный в летописном своде митрополита Тобольского Игнатия Римского-Корсакова предводителем 500 стрельцов (т. е. целого приказа), выступивших на помощь ермаковцам, — это Иван Киреев (ЛС. С. 221). Но последний являлся головой в отряде воеводы князя С. Д. Болховского, насчитывавшем три сотни стрельцов, да Киселевых среди князей XVI в. не было, так что с допущением видной исследовательницы ранней русской книжности Сибири вряд ли можно согласиться.

⁴² Так этот сподвижник Ермака именуется в С и (где назван пятидесятником) Кунгурском летописце.

Прозвище «Брязга», кстати, было известно не только на «Руси» (*Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 51; ЛП. С. 359), но и в Сибири спустя без малого столетие после «Ермаковой эпопеи. См.: Русское старожильческое население Югры в конце XVI — середине XIX в.: исследовательские материалы и документы. М., 2007. С. 431, 432.

⁴³ А. Т. Шашков считал данное указание вставкой в текст протографа ПЛ (*Шашков А. Т.* Погодинский летописец... С. 138).

О «приходе» «ис Сибири с царевичем» (посланным в Москву в 7091 г.) «лета 7092-го» (Н. П. Матвеева и О. М. Аношко почему-то утверждали, что это произошло осенью) упомянуто в РЛ вида А; в виде Б сказано, как и в ОЕЛ, о предыдущем годе (34, 40). Возможно, редактор «истории» Есипова назвал 7092 г., поскольку тогда на престоле Ивана Грозного сменил его сын Федор.

из сибирских царевичей попал в российскую столицу зимой следующего года (до начала февраля).⁴⁴ Скорее всего указанный анахронизм был допущен в источнике интересующей нас «Повести...», ибо, если верить анонимному книжнику, князь С. Болховский, И. Киреев и И. Глухов очутились в городе Сибири вскоре после гибели Ермака, которая в ПЛ, как и в ОЕЛ, отнесена к 5 августа 7092 г. (62, 63, 134, 135).

Как читаем у Есипова, «Ермак с товарищи ... писаша» царю Ивану Васильевичу о победе над Кучумом «и с вои его». В ПЛ же при этом сказано о том, что атаманы и казаки «розбиша» хана «и с его детми с Алеем да са Алтынаем да с Ышимом и сь его вои», а также «брата ... Кучюмова» Маметкула (57, 133). Замечание редактора ОЕЛ (передававшего содержание казачьей «отписки» Грозному) о царевичах — явная вставка,⁴⁵ вероятно, из того же «писма», где сообщалось про «взятие» русскими Алея и его братьев, тем более что о них в рассказе о сражении «под Чювашею» не говорится. Кроме названных в концовке ПЛ трех сыновей Кучума, среди которых указаны Алей с Алтынаем и подразумевается упомянутый ранее Ишим, в неволе оказались (о чем, по всей видимости, летописцу не было известно) их братья Канай, Кумыш, Молла (Мулла), Бибадшах, Асманак, Шайх Мухаммад (Шаим), Кубей Мурад, Берди Мурад, возможно, Абу-л-Хайр.⁴⁶

Стоит обратить внимание на то, что среди сыновей Кучума лишь Алтанай и Ишим добровольно сдались русским властям,⁴⁷ а не очутились в плену подобно Маметкулу и Сейдяку. Это обстоятельство дает возможность понять, отчего в числе разгромленных «православными воями» султанов, кроме Алея, в ПЛ перечислены только два названных его брата, и, между прочим, склоняет к мысли, что один из редакторов ОЕЛ о «писме», на которое указал,⁴⁸ знал, вероятно, понаслышке.

⁴⁴ Очерки истории Югры. С. 99, 119, и др.

⁴⁵ Зуев А., Слугина В. Летописные известия о штурмовании сибирских народов во время похода Ермака и исторические реалии // РИ. 2015. № 3. С. 32, 42. Ср.: С. 44.

⁴⁶ См., например: Нестеров А. Г. Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы. Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2002 г., г. Тобольск). Тобольск; Омск, 2002. С. 210–211.

⁴⁷ Там же. С. 210; Беляков А. В. Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени... С. 21, 34; Трепавлов В. В. Сибирский хан (?) Али. С. 96; Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи... С. 86, 165, 168, 169, 280, 363, и др. Ишим, отпущенный в 1603 г. (через два года после выезда на «государево имя») из Уфы в Сибирь, вскоре опять выступил против русских и вел борьбу с ними, будучи союзником калмыков, на протяжении почти двух десятилетий, до смерти в 1623/24 г.

⁴⁸ Возможно, оно было составлено по случаю приема 18 марта 1638 г. Али и Алтаная «у государя в Золотой палате». Об этой аудиенции см.: Беляков А. В. Участие

Вслед за «Аминем» в ПЛ снова говорится об убийстве семи (из десяти) сыновей Кучума в Старой Сибири накануне жившим в Бухаре Сейдяком и «присылке» Маметкула в российскую столицу с И. Киреевым. Оригинальным в нескольких строках, дополняющих повествование о том, «како в Сибири бусорменская вера умалилась, а православная крестьянская вера распространилась», является лишь свидетельство о пленении (со ссылкой на «письмо» из Посольского приказа) Алея, Алтаная и их не названного по имени брата, которые «при прежних государех были на Москве».⁴⁹ Данное свидетельство, в первую очередь, упоминание об источнике ранее не приводившихся сообщений, вероятно, казалось редактору ОЕЛ особенно важным, так как отсутствовало и в этой, и в известных ему, возможно, других сибирских летописях.

Упомянув вслед за Есиповым о принадлежности Чингиса к просто-народью до убийства Она и захвата власти в его царстве, анонимный книжник со ссылкой на «московские летописцы»⁵⁰ напомнил, что простолюдином являлся и Темир-Аксак (129).⁵¹ Такая ссылка кажется более уместной под пером провинциального, а не столичного «слогателя».⁵²

сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени... С. 23–24; *Трепавлов В. В.* Сибирский хан (?) Али. С. 99; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи... С. 307, и др.

⁴⁹ Али и Алтанай дожили до начала царствования Алексея Михайловича. См.: *Беляков А. В.* Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени... С. 25, 29. Примеч. 30; *Трепавлов В. В., Беляков А. В.* Сибирские царевичи... С. 83, 237, 273–274, 277, 417, 421, и др.

⁵⁰ Об этих летописцах редактор есиповского «сложения» мог знать понаслышке. См.: *Солодкин Я. Г.* Погодинский летописец... С. 517–518.

Вероятно, Повесть о Темир-Аксаке была известна создателю ПЛ (на что указала Е. К. Ромодановская, имея в виду «непосредственный протограф» разбираемого сочинения — как ей представлялось, переданное ветеранами «одоления» «Сибирския земли» тобольскому «первопрестольнику» Киприану «написание» (далее — Н), см.: *Ромодановская Е. К.* 1) Погодинский летописец... С. 49; 2) Черкас Александров // СКЖДР. Вып. 3. Ч. 4. СПб., 2004. С. 229; История литературы Урала... С. 213)) по одному из летописных сводов, лишь в составе которых (*Жучкова И. Л.* Повесть о Темир-Аксаке // СКЖДР. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 284, 285, и др.) уцелела. В летописях, действительно, излагается версия о Темир-Аксаке как простолюдине по рождению (еще Н. М. Карамзин находил ее баснословной).

⁵¹ Кстати, в ПЛ Чингис (Чингий) вовсе не выдается за «Аксак-Тимура», как иногда утверждается. См., например: *Коблова Е. Ю.* У истоков становления дорусской государственности в западносибирском регионе: отечественные исследователи о «царстве» на р. Ишиме и его правителях // Тюменский исторический сборник. Вып. 10. Тюмень, 2009. С. 24. Примеч. 20.

⁵² Ср.: *Тихомиров М. Н.* Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 122. Ср.: С. 85; *Салмина М. А.* Повести о начале

Примечательно, что в ОЕЛ идет речь о недолгом пребывании посланных в Москву с сеунчем «товарищей» Ермака (отправившихся к «царскому порогу» «того же лета», когда была взята столица Кучума,⁵³ то есть в 7089 г.) и «присылке» в Сибирь отряда С. Д. Болховского в 7091 г.⁵⁴ В ПЛ же (что, думается, обнаруживает его вторичность относительно «писания» Есипова) утверждается, что отряд незначительного князя оказался за Уралом вскоре после гибели Ермака 5 августа 7092 г.,⁵⁵ иначе говоря, в самом конце этого или начале следующего года, но в сопровождении сеунчиков,⁵⁶ выехавших на Русь

Москвы. М.; Л., 1964. С. 91, 92; *Каган М. Д.* Житие Паисия Угличского // СКЖДР. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 319; Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994. С. 93; *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 125.

Напомним, что Абрамовская редакция повести Саввы Есипова называется «Летописцем Тобольским». В РЛ вида Б и двух редакциях СЛС есть ссылки на «ини (иные) же летописцы», под которыми явно подразумеваются СтЛ и ОЕЛ соответственно. В Музейском списке данного свода в Головинской редакции (далее — ГР) «летописцем сибирским», очевидно, тоже вследствие его содержания, называется эта «История о Сибирстей земли и о царстве, и к нему принадлежащих странах...» по Музейному (Чоглоковскому) списку (38, 91, 139, 218. Примеч. 99–99; 368. Ср.: 32, 189. Примеч. 1–3).

⁵³ В Распространенной редакции Есиповской летописи (далее — РЕЛ) этого указания нет. См.: 183, 244, 308, 361.

⁵⁴ В одной разрядной записи сказано о «присылке» С. Болховского в Сибирь и его смерти под 7090 г. (НИА СПбИИ РАН. К. 115. № 236. Л. 42, 186 об.). Утверждение о том, что этот князь, «согласно летописной традиции, прибывает к Ермаку поздней осенью 1584 г. (*Сергеев В. И.* Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков. С. 23), неточно: судя по ОЕЛ, воевода оказался в Сибири как минимум годом раньше, а если следовать ПЛ, — в конце лета или начале осени 1584 г.

Заметим, что сохранившиеся источники явно противоречат мнению, будто отряд князя С. Д. Болховского зазимовал на Карачинском острове «в конце сибирского похода казаков» (*Матвеева Н. П., Аношко О. М., Долгих А. С.* Раскопки землянки на Карачинском острове // Присоединение Сибири к России: новые данные. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: Тюмень, 9–10 декабря 2014 г. Тюмень, 2014. С. 28). Так, в ПЛ прямо сказано, что Болховского «не стало ... в Сибири вскоре», «во граде Сибири не стало», «И многие ермаковы казаки, и которые с Руси люди пришли, померли в городе з голоду», «...те все присылные люди, казанские и свияжские стрелцы и пермские и вяцкие люди, померли в Старой Сибири з голоду» (133, 135. Ср.: 60).

⁵⁵ ПЛ заставляет отвергнуть утверждение, будто Киреев и Глухов, пережившие князя Болховского, подчинились Ермаку (Софронов В. Ю. Ермак и Кучум: новый взгляд на личность // Тюменский исторический сборник. Вып. 18. Тюмень, 2016. С. 64, 65).

⁵⁶ Об этом, кстати, сообщается в известном Есипову протографе «Краткого описания о Сибирстей земли...» (далее — КО), где сказано о «посылке» воевод за Урал царем Иваном (74; СЛ. С. 309), а не его наследником Федором, как в НЛ и ряде зависимых от него произведений (73, 78; ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 33, и др.).

в течение насыщенного событиями «лета», к которому относится захват казачьей «дружиной» главной ханской ставки (57, 58, 60, 132–135). Видимо, летописец счел, возможно, под влиянием протографа КЮ, что Иван IV, узнав о «взятии» ермаковцами «за саблю» юрта Кучума, должен был отпустить рать в Сибирь сразу, а не спустя почти два года.

Некоторые оригинальные известия ПЛ тоже могли появиться при осмыслении показаний Есипова. Таковы сообщения о том, что Чингис «нарече» Тайбугу «пот собою первым князем», «дружина» Ермака состояла из волжских казаков,⁵⁷ с тех пор, как «Ермак Тимофеев

Е. К. Ромодановская же находила сообщение ПЛ о «посылке» воевод вместе с сеунчиками оригинальным.

Заметим также, что по СтЛ и «Описанию о поставлении городов и острогов...», воеводы привезли Ермаку «с товарищи» государево жалованье (138, 189, 258, 315, 345, 368; СЛ. С. 31, 76), если же следовать ОЕЛ, его доставили сеунчики. (В КЮ, НЛ, ПЛ сказано, что это жалованье казакам, подчинившим «Сибирскую землю» московскому самодержцу, передали сеунчики и прибывшие туда с ними Болховский и Глухов). Возможно, автору ПЛ был известен протограф КЮ или по списку, к которому обращался Есипов, или какому-то другому. В. Г. Вовиной-Лебедевой же думалось, что общий источник КЮ и НЛ восходит к тому же протографу, что и ОЕЛ, ПЛ, некоторые другие летописи, созданные на востоке России в XVII в. (*Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста*. С. 248, 250).

Вопреки утверждению Е. К. Ромодановской (см.: ЛП. С. 366–367), летописные сообщения о том, что С. Болховский, И. Киреев и И. Глухов «были посланы из Москвы с казаками, возвращавшимися из посольства к царю, и пришли в Сибирь после гибели Ермака», не находят соответствия в грамоте Ивана Грозного Строгановым от 7 января 1584 г.

⁵⁷ В ПЛ повторено указание Есипова, приведенное и в других редакциях его «Сказания», на численность «дружины» Ермака (540 человек). Это указание есть и в СтЛ (50, 130; СЛ. С. 8. Ср.: С. 10), почему можно думать, что оно имелось в общем источнике ОЕЛ и сочинения строгановского историографа — скорее всего, летописи, возникшей в Тобольске до начала осени 1636 г. («писания»). Происхождение данного свидетельства остается загадочным. Не насчитывала ли станица каждого атамана, если их было шесть (Ермак, Иван Кольцо, Никита Пан, Матвей Мещеряк, Яков Михайлов, Иван Гроза), как думалось анонимному тобольскому летописцу, по 90 казаков? Из них, хотя к тому времени численность «православных воев», скорее всего, уменьшилась, Кольцо, отправляясь на помощь Караче, взял 40 своих соратников. Вспомним также, что в ПЛ упоминается о возвращении из Сибири на «Русь» 90 ермаковцев, которым посчастливилось пережить большинство «товарищей» (не считая тех, кто сопровождал в Москву царевича Маметкула). Видимо, эти 90 казаков перед тем, как оставили город Сибирь, были объединены И. В. Глуховым в одну станицу. О количестве ермаковцев, вернувшихся на «Русь» вскоре после гибели своего «наставника», о чем, впрочем, автор «писания» не счел нужным сообщать, этому книжнику предположительно стало известно от какого-то тобольского служилого человека, возможно, даже сподвижника прославленного атамана. Рассудив, что таковой являлась численность казачьих станиц в пору «Сибирского взятия», зная о всех их предводителях, а не только Ермаке и Кольце, про которых

с товарищи ... Чюсовой сибирским (отряду Алея. — Я. С.) повоевать не дали (каким образом, происходили военные столкновения или нет, умалчивается. — Я. С.), «учали оне ... мыслить и збираться, как бы им доитти до Сибирской земли до царя Кучюма»,⁵⁸ Карача являлся ханским любимцем (Ср.: 134), Маметкул возглавлял «под Чювашею» «великое ополчение», осенью было «возвратиться мало мощно» от «града» Сибири, не вступая в битву с «кучумлянами», атаманы и казаки «не ведаще, яко погании от града (Сибири. — Я. С.) изыдоша» после разгрома у «Чувашева», Ермак «рад бысть зело» пленению Маметкула (Ср.: 59. Примеч. 59; 94, 123) и поведал ему «про государское величество», прославленному атаману «указал государь (Иван IV. — Я. С.) быть к Москве».⁵⁹ И Ермак в тое пору убит, покамест сеунщики ездили к Москве» (он погиб «перед воеводцким приходом»), из города Сибири с И. Глухим «русские люди вышли вьсе», Сейдяк хотел отомстить Кучуму «за кровь» своего отца Бекбулата и дяди Едигера,⁶⁰ Назымский городок был взят ермаковцами «со всем улусом», на них в Саускане напало «много ... безбожных», осаждавших город Сибирь, И. Мансурова отправили в «Закаменскую страну», когда «на Москве ... чающе Сибирь за государем, и живут в ней государевы люди».⁶¹ Как говорится в ОЕЛ, в Тоболь-

упомянул, «списатель» и определил, сколько казаков двинулось во владения «берсерменского царя».

90 ратных людей иногда составляли самостоятельный отряд (Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 204–205). В конце XVI — начале XVII вв. станицы, возглавлявшиеся атаманами, имели самую разнообразную численность — от нескольких десятков до 300–500 человек. См., например: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 386, 400–401; Т. 2. С. 203, 204; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 132, 133, 144, 148, 149; Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 15, 22, 31, 51, 67, 95, 107, 121–122, 134, 139, 168, 169, 171, 175, 184, 186, 187, 234, 237.

⁵⁸ Заметим, что о Строгановых при этом умалчивается.

⁵⁹ Р. Г. Скрынников же находил известие о данном распоряжении Грозного вполне правдоподобным (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 237, 252, и др.).

⁶⁰ О последнем в соответствующей главе ОЕЛ умалчивается.

⁶¹ Согласно ПЛ, Иван Мансуров прибыл в Сибирь «во второе лето» не только «по Ермакове ж убиении» (о чем говорится в ОЕЛ), но и «по смерти князя Семена Волконского» (он скончался вскоре после гибели Ермака), очевидно, в 7093 г., о чем прямо сказано в двух поздних редакциях СЛС (64, 74, 133, 135, 345, 368). В двух его ранних редакциях «присылка» отряда Мансурова из Москвы за «Камень» отнесена к 7092 г., но ранее сообщается, что Старая Сибирь, к которой направлялся этот отряд, была «покинута впусе с 93 году с начала» (138, 189. Примеч. 31–33). Автор ПЛ считал, что русские «воинские люди» находились в Сибири с осени до весны (в ОЕЛ упоминается о зимовке служилых в Обском городке, заложенном осенью). Есипову представлялось, что в том же самом году, когда в «Сибирскую землю» отправили Мансурова, была «срублена» и Тюмень.

ске «победа и одоление на окаянных бусормен бысть»; в ПЛ вдобавок сказано о том, что Сейдяк — «начальный» Старой Сибири — «ту в Тоболске взят бысть (в плен. — Я. С.)» государевыми людьми.⁶² В «Повести летописной...» также читаем, что «поганые», разбитые у Бобасана, направились «ко граду (Сибири. — Я. С.), ко царю Кучюму» (Есипов констатировал лишь факт бегства), хан после сражения возле Чувашева мыса «учал был зело страшен от православнаго воинства», Иван IV, получив весть о «Сибирском взятии», Ермака «похвалил, тако ж и всех товарищей атаманов и казаков», «бежаша множество их, поганых, от малочисленнаго (русского. — Я. С.) воинства», И. Мансуров (если следовать ОЕЛ, зазимовавший в Обском городке) находился в сооруженном им остроге до весны,⁶³ а остяки осадили его «зимним временем» (52, 54, 56, 58–60, 66, 129–136). Кроме того, по словам Есипова, узнав, что после гибели Ермака и бегства его уцелевших соратников из города Сибири там обосновался Алей, Сейдяк подошел к этому «граду» и овладел им; в ПЛ же утверждается, что бек, являвшийся наследником Бекбулата, «прииде из Бухар» (ранее в обеих сопоставляемых летописях говорится о том, что Кучума известили о выступлении против него Сейдяка, скрывавшегося в «Бухарской земле»)⁶⁴ Возможно, автору ПЛ представлялось, что раз в Тобольске вначале возвели Троицкую церковь, так же должны были поступить основатели Тюмени (59, 64, 134, 135, 137. Ср.: 48, 130).

В ОЕЛ повествуется о том, что Сейдяк «град (Сибирь. — Я. С.) взя и царевича Алея и прочих победы и изгна из града». В ПЛ мы встре-

⁶² Неоднократно указывалось на легендарность рассказа Есипова о пленении Сейдяка, Салтана и Карачи письменным головой Д. Д. Чулковым в «срубленном» лишь накануне Тобольском остроге. Заметим также, что переговоры между беком из династии Тайбугидов и «присланным» с отрядом служилых людей из Москвы письменным головой могли состояться и ранее, причем не в будущей столице Азиатской России, а где-то на пути от бывшей ханской столицы к соседнему Тобольску.

⁶³ Известие ПЛ о численности отряда И. Мансурова — 700 казаков и стрельцов «розных городов» — представляется нам маловероятным (Солодкин Я. Г. Первые русские воеводы в «Сибирской земле» (1584–1586 гг.): летописные версии и их источники // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография. Ч. 9. Нижневартонск, 2014. С. 36–37. Примеч. 16). К тому же столько «воинских людей» вряд ли бы разместилось в Обском городке, да и выходцами из каких мест являлись эти служилые, редактор есиповских «тетрадей» не смог указать, что сделал относительно ратников князя Болховского и его «товарищей». Приведенная цифра, не исключено, навеяна литературной традицией либо имеет устное происхождение.

⁶⁴ С точки зрения В. В. Трепавлова, Сейдяк в пору гибели Ермака еще находился «в своей бухарской эмиграции» (Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака... С. 32. Ср.: С. 48; Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи... С. 36).

чаем иную версию: овладев этим городом, наследник князя Бекбулата «Алея взял и прочих Кучюмовых сынов смер[тью] убил».⁶⁵ В концовке того же произведения сказано, что семь (о чем, вопреки утверждению А. Т. Шашкова,⁶⁶ ранее не упоминалось) ханских сыновей Сейдяк умертвил «в Старой Сибири, выше сего то рекохом же» (64, 135, 137). Возможно, переписчик пропустил эту цифру. В. В. Трепавлову казалось недостоверным летописное сообщение о пленении Сейдяком (Саид-Ахмедом) Али (Алея); последний, на взгляд видного современного востоковеда, скорее всего, был изгнан из «града», являвшегося прежде столицей «Кучумова» юрта.⁶⁷

Об имевшихся у Кучума десяти сыновьях, семь из которых погибли при взятии Старой Сибири Сейдяком, автор ПЛ, не исключено, узнал от тобольских татар, как и о том, что этот сибирский «царь» «приходу на себя Ермакова не чаял». К тому же источнику можно возвести летописные сообщения о «наречении» Чингисом Тайбуги «пот собою первым князем» и Караче как ханском любимце, изготавливавшем для Кучума панцири, кольчуги и «ратную збрую» (129–131).⁶⁸

Д. Н. Маслюженко констатировал, что в ПЛ в отличие от других сочинений «блока» Есиповской летописи «окончание царства на р. Ишме» связывается со смертью «Чингиса, а не переселением Мамета в Сибирь».⁶⁹ Но указание на Чингиса может считаться ошибкой

⁶⁵ Данная версия могла появиться при редактировании соответствующей фразы ОЕЛ. Во вторичных разновидностях есиповской «истории» это свидетельство воспроизводится, порой с незначительными изменениями (34, 40, 87, 96, 114, 125, 186, 251, 311, 364; см. также: ПЛДР. XVII век. Кн. 2. С. 563).

⁶⁶ Шашков А. Т. Погодинский летописец... С. 128.

⁶⁷ Трепавлов В. В. 1) Сибирский хан (?) Али. С. 96; 2) Сибирский юрт после Ермака... С. 64; Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи... С. 69, 160. Согласно данным А. Г. Нестерова, у Кучума было не десять (как сообщается в ПЛ), а тринадцать сыновей, а по указанию В. В. Трепавлова, — четырнадцать, если не больше. См.: Нестеров А. Г. Династия Сибирских Шейбанидов. С. 209–211; Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака... С. 62, 217; Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи... С. 67.

⁶⁸ Д. Н. Маслюженко «с большой долей вероятности» полагал, что «информаторы» создателя ПЛ (якобы Черкаса Александрова) «в основном были из татар», живших в Тобольске (Маслюженко Д. Н. 1) Возможности использования сибирских летописей для реконструкции идеологии Сибирского княжества Тайбугидов // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография. Ч. 5. Нижневартовск, 2010. С. 9; 2) Сибирская княжеская династия Тайбугидов: источники формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. Казань, 2010. С. 10). Утверждение известного курганского историка о том, что Черкас «был назначен татарским головой на Тару в период 1593–94 гг.», не отличается точностью: во время похода в Среднее Прииртышье в 1594 г. Черкас являлся атаманом тобольских служилых татар.

⁶⁹ Маслюженко Д. Н. Возможности использования сибирских летописей... С. 10.

переписчика. В соответствующей фразе ОЕЛ, ее Титовского вида, ГР СЛС имя царя, со смертью которого государство на Ишиме перестало существовать, не названо, однако явно подразумевается Мамет; о нем прямо сказано в Забелинской редакции созданной в 1636 г. летописи. В Лихачевской редакции той же «Повести...» читаем, что Ишимское царство «пресечется» с основанием (в ознаменование победы Мамета над Упаком) города Сибири, а в трех поздних редакциях СЛС говорится о «разрушении» Маметом этого царства (47, 81, 108, 118–119, 179, 236, 303–304, 357). Чингис являлся современником Тайбуги, которому, судя по свидетельствам Есипова и многих редакторов его «истории», Мамет доводился праправнуком. Недаром в главе ПЛ «О Сибири, чесо ради Сибирь та вся страна наречется» вновь упоминается про Мамета «Адерова сына» (129, 130). К тому же, в интересующем нас сообщении по большинству летописей, созданных на востоке России в XVII в., Мамет называется царем, а не князем, как следом. Утверждать, будто Есипов или его предшественник из-за невнимательности объединил Мамета и ишимского царя Чингиса, о котором речь шла ранее,⁷⁰ явно не приходится. Кстати, возможно, переписчиком, а не автором ПЛ основатель Пелыма князь Петр Горчаков именуется Федором (136).

Среди городов и острогов «Сибирской страны» в ПЛ перечислены Верхотурье, Тюмень,⁷¹ Тобольск, Тара, Пелым, Туринск (Епанчин) (129–131, 136). По наблюдениям Е. К. Ромодановской и Р. Г. Скрынникова, летописцем не названы Березов и Сургут («срубленные» ранее Тары), Обдорский, Нарымский и Мангазейский остроги, Томск,

⁷⁰ *Шашков А. Т.* Погодинский летописец... С. 124.

⁷¹ В ПЛ, подобно Титовскому виду ОЕЛ, Бузуновскому летописцу и «Описанию о поставлении городов и острогов...», составляющему вторую часть СЛС, начиная с его ГР, да и в «разрядах», сказано об основании Тюмени в 7094 г. (88, 136, 189, 258, 315, 345, 365; СЛ. С. 303, и др.; см. также: *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. С. 231; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 75), тогда как в ОЕЛ и РЕЛ, других редакциях «Повести...» Есипова, двух ранних редакциях указанного свода, ремезовской «Истории» строительство острога на Туре воеводами В. Сукиным и И. Мясным приурочено к 7093 г. (35, 40–41, 65, 115, 126, 138, 189. Примеч. 34; 252, 312, 368; ПЛДР. XVII век. Кн. 2. С. 566). (Исключением служит ОЕЛ по списку Спасского, где назван 7092 г., см.: 65. Примеч. 28). Видимо, о возведении укреплений Тюмени в 1585/86 г. создателю ПЛ и некоторым другим сибирским книжникам было известно или благодаря несохранившемуся списку «сложения» Есипова, даже нескольким рукописям этого сочинения, или, что менее вероятно, из какого-то документального источника. Кстати, в ПЛ подобно СЛС, включая РЕЛ, приведено отчество воеводы Василия Сукина (Борисович), отсутствующее у Есипова, хотя оно названо в КО (65, 74, 136, 138, 186, 189, 252, 258, и др.). У создателя «Повести летописной...» предположительно имелся список ОЕЛ с таким чтением.

основанный осенью 1604 г.⁷² Е. К. Ромодановская объяснила это умолчание тем, что анализируемое сочинение написано не позднее самого начала XVII в., то есть значительно раньше ОЕЛ. Р. Г. Скрынников же думалось, что упоминания в ПЛ первых крепостей, сооруженных русскими служилыми либо также даточными людьми за Уралом, носят случайный характер. Быть может, однако, летописец не сообщал о ряде сибирских городов и острогов, поскольку места, где были возведены эти «грады», оказались в стороне от маршрута «дружины» Ермака, или же создатель «особой редакции» повести «О Сибири и о сибирском взятии»⁷³ не был (по служебным делам) в Северном Приобье, бассейнах Таза и Томи.

⁷² Ромодановская Е. К. Погодинский летописец... С. 32, 33, 54; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 57. В ПЛ не сказано также о «срубленных» в первые годы XVII в. Кетском (Кунгоском) и Кунацком (просуществовавшем очень недолго) острогах. Известно, что Черкас Александров осенью 1595 г. с отрядом тобольских служилых людей подоспел на помощь гарнизону Березова, осажденному «иноземцами». Два года спустя Черкас, видимо, с сотней татар участвовал в походе из Сургута в Пегую орду, — походе, во время которого был заложен Нарымский острог (Тобольский архиерейский дом в XVII веке. С. 183; Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах... С. 15, 18, и др.). Эти факты опять-таки противоречат атрибуции ПЛ, предложенной Е. К. Ромодановской и А. Т. Шашковым.

⁷³ Такая оценка ПЛ (Скрынников Р. Г. 1) Ранние сибирские летописи. С. 96, 97; 2) Сибирская экспедиция Ермака. С. 39–42; ОРЛС. Т. 1. С. 80–82; ЛС. С. 271, и др.) представляется наиболее оправданной. А. С. Зуев и В. А. Слугина писали об этом в предположительной форме. См.: Зуев А., Слугина В. Летописные известия о шертовании сибирских народов... С. 32. Ср.: С. 31. Примеч. 2.

На возникновение ОЕЛ ранее «Повести летописной...» указывает, в частности, то обстоятельство, что в первой из них вопреки названию главы «о создании» Тобольска не рассказывается «о поставлении церкви», зато в ПЛ, как и в некоторых других редакциях самой популярной сибирской летописи, говорится про строительство храма «во имя пресвятыя живоначальные Троицы» (43, 65–66, 115, 136, 186, 252, 312, 365. Ср.: 139, 190, 259, 315, 345, 368). О появлении ПЛ вслед за ОЕЛ может свидетельствовать и то, что если в последней сказано об отступлении И. Мансурова от «уреченного места» на берегу Иртыша, когда воевода увидел множество «поганных и слыша, яко казаки побегоша из града», то в «Повести летописной...» названа еще одна причина, по которой Мансуров «не приста ко берегу»: «град Сибирь пуст». Ранее же и архиерейский дьяк, и редактор есиповского «сложения» упомянули о занятии этого города вначале Алеем, потом Сейдяком (64, 135). Напомним также, что в ПЛ, подобно нескольким спискам и разновидностям ОЕЛ, нет С (см.: 35, 41, 70. Примеч. XXXIII, 1 — XXXV, 24; 97, 187. Примеч. 42), да и рассказа о его составлении. Вторичность ПЛ относительно ОЕЛ обнаруживается также по ряду вставок, причем неудачных. Так, вслед за сообщением о том, что «царь же Кучюм царствова в Сибири лет довольно», повторяющем строки сочинения Саввы Есипова, читаем: «и дани и оброки со многих людей иноязычных имяше. И по сем царь Кучюм посла сына своего Алея с ратью воевать в Чюсовую ... А за год до того времени ... пелымской князь Аплыгарым, воевал своими татараы Пермь Великую».

Свидетельство ПЛ о гибели у Абалака 5 декабря 1580 г. отправившихся «к рыбной ловле» есаула Богдана Брязги «с товарищи» находит подтверждение в раннем С, где вдобавок названы и убитые «на том деле» Окул и Иван Карчига, и в П. В последнем, который можно сблизить с Н, в число погибших на Абалацком озере включены также Сергей, Иван, Андрей и Тимофей, представленные в упомянутом С убитыми в тот же день в бою «с нечестивыми под Оболаком», последовавшем, как читаем в ОЕЛ и ПЛ, за истреблением «почивших без стражи» ермаковцев. В С, часто признающемся первоначальным, даже подлинником, известие об этом сражении разделяет записи о битве 26 октября 1580 г. «под Чювашею», где погибли Окол, Иван Карчига и Богдан Брязга «с их дружиною», и умерщвлении, оказывается, их же возле Абалака полтора месяца спустя (56–57, 78, 132, 380).⁷⁴ Возможно, в протографе данного С умалчивалось об убитых «в первом бое», о них решил сообщить редактор «помянника», не зная, однако, кому именно из казаков суждено было пасть в «подчювашской брани». В таком случае не приходится считать,

Далее, как и у Есипова, сказано: «в лето ж повеленья гос[подня] (в рукописи ошибочно указано «государя». — Я. С.), в не же бог восхоте царство его разрушити и дати православным крестьяном» (48, 130). Того же лета (7094, когда была основана Тюмень. — Я. С.), — по свидетельству редактора ОЕЛ, — пришел государев воевода князь Федор (в действительности, повторим, Петр. — Я. С.) и пелымского князя Аплыгарыма, призвав в город, поимал» (136). Вопреки мнению Д. Я. Резуна, считавшего это свидетельство достоверным (Резун Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 19), П. И. Горчаков впервые оказался в Сибири семь лет спустя, в 1593 г. Возможно, о набеге Аблегирима на Пермь Великую и его «поимании» воеводой, заложившим Пелым, упоминалось в одном из документальных источников ПЛ. Попутно отметим, что в названном летописце говорится про Саук(ъ)сан, как в трех списках ОЕЛ (62. Примеч. 6, 30, 67; 134; см. также: 40. Примеч. н), в большинстве же рукописей, сохранивших ее текст, читаем «Саускан». Правильным является последнее наименование этого места близ Искера, где, осаждая занятый казаками город, обосновался Карача. См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 230, 480; ПЛДР. XVII век. Кн. 2. С. 552, 559; Алишина Х. Ч. Дастан «Идегей» как источник этнолингвистической информации (к 75-летию Ф. В. Ахметовой-Урманче) // Сулеймановские чтения (тринадцатые). Всероссийская научно-практическая конференция «Тюркское средневековье Западной Сибири в современных исследованиях» (Тюмень, 18–19 мая 2010 года): Материалы и доклады. Тюмень, 2010. С. 155; Алишина Х. Ч., Калгаманова З. М. Народная этимология, отраженная в топонимических легендах и преданиях сибирских татар // Присоединение Сибири к России: новые данные. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: Тюмень, 9–10 декабря 2014 г. Тюмень, 2014. С. 52.

⁷⁴ В С, кстати, в отличие от ОЕЛ и ПЛ, не говорится о том, что близ Абалака на заснувших казаков напал Маметкул, возглавлявший отряды Кучума и ранее. Быть может, Есипову или его предшественнику об этом стало известно по Н.

что ко времени создания С «даже участники похода ... путались в указаниях на то, где и когда погиб тот или иной их соратник».⁷⁵ «Слогателю» открытого Е. К. Ромодановской С могло казаться, что в сражении 26 октября (по ОЕЛ, оно состоялось тремя днями прежде) Ермак и его «товарство» избежали потерь (тогда, о чем сказано и в заключительной главе «истории» Есипова, «жнуще православное воинство нечестивых, яко класы»;⁷⁶ в миллеровском перечне атаманов и казаков о битве близ Чувашева мыса вообще не говорится).

Таким образом, ПЛ есть веские основания атрибутировать тоболяку, скорее всего служилому человеку, побывавшему в Москве, где он (вероятно, в каком-то приказе — Посольском, Казанском или Сибирском) сумел раздобыть уникальные материалы, отразившие перипетии экспедиций «ермаковых казаков», а также направленных им на помощь отрядов воевод С. Д. Болховского и И. А. Мансурова.

⁷⁵ Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 57, 191; ЛП. С. 356. Ср.: Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи. С. 84–85, и др.

⁷⁶ Это выражение представляет собой стилистический штамп (см., например: Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 85, 126. Ср.: С. 62, 152; Ромодановская Е. К. Материалы по стилистике сибирской литературы первой половины XVII в. // Вопросы русской и советской литературы Сибири. Материалы к «Истории русской литературы Сибири». Новосибирск, 1971. С. 21, 32; ПЛДР. XVII век. Кн. 1. М., 1988. С. 176; Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 304). В есиповском «Сказании» по ряду списков и нескольких поздних разновидностях этой летописи находим фразу «яко меч(ь) обоюду остр ... пожиная» (50. Примеч. 99; 60, 82, 109, 112, 124, 238. Примеч. 62. Ср.: 71. Примеч. 100 — XXXIV, 4).

На взгляд Р. Г. Скрынникова, в решающем сражении под Кашлыком (Искером) никто из ермаковцев не погиб (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 218, и др.), что кажется нам сомнительным.